

СПИСОК РУКОПИСИ**«НАСТАВЛЕНИЯ V БОГДО ДЖИБЦЗУН-ДАМБА ГЭГЭНА»****(на материале сочинения «Поучения Джибцзун-Дамба-ламы»)****The Manuscript Copy of "The Fifth Bogdo Gegen Jebtsundamba's Precepts"****(the Case Study of the Work of «The Jebtsundamba Lama's Teachings»)***Б. В. Меняев (B. Menyayev)*¹

¹младший научный сотрудник отдела письменных памятников, литературы и буддологии Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Researcher of the Written Monuments, Literature and Buddhism Department at the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). E-mail: bmeyayev@mail.ru.

Статья посвящена ойратскому литературному памятнику «Наставления V Джибцзун-Дамба хутухты» (ойрат. 'Boqdo Jibzun Dambayin tabuduγār gegēni zarliq'), относящемуся к жанру литературы «народного буддизма», который имел широкое хождение среди калмыков. Как показал предварительный анализ ойратских рукописей и ксилографов, данное сочинение является популярным и среди родственных калмыкам ойратов Монголии и Китая. Автор публикует ранее не известный список рукописи сочинения, который найден среди ойратов Синьцзяна. Список рукописи, который публикуется в данной статье, интересен тем, что в названии указан автор сочинения, т.е. конкретное перерождение Джибцзун-Дамба-хутухты, тогда как в калмыцких списках название ограничено упоминанием лишь титула, не освещая, какое именно из перерождений явлено в авторе. Сочинение распространено в Монголии (западные аймаки), в Китае (СУАР КНР) и в России (Республика Калмыкия), что лишним раз подтверждает единство культурного пространства ойратов и калмыков. Автор приходит к выводу, что среди ойратов, в силу исторических событий проживающих в разных странах, был общий литературный фонд, обусловленный единством религиозных и эстетических воззрений.

Ключевые слова: «Наставления Пятого Джибцзун-Дамбы», ойраты, «литература народного буддизма», рукопись, списки.

The paper is devoted to one of the most valuable Oirat literary monuments known by the name of *The Vth Jebtsundamba Precepts* (oirat. 'Boqdo Jibzun Dambayin tabuduγār gegēni zarliq'). It belongs to such literary genre as "popular Buddhism" and was widely circulated to the Kalmyk people. Additionally, the preliminary analysis results of Oirat manuscripts and block prints show that the manuscript paper is also popular among the Oirat people from Mongolia and China, who are close relatives of Kalmyks. The author publishes a copy of previously unknown manuscript writings, which has been found among Xinjiang Oirats. It is of special value, since it contains the author's name and the specific rebirth of Jebtsundamba, whereas Kalmyk copies of the manuscript mention only his title and they omit the information about his concrete rebirth. Moreover, the writing is mostly common in Mongolia (western aimags), in China (Xinjiang Uyghur Autonomous Region) and in Russia (Kalmyk Republic), which once again underlines common cultural space between Oirats and Kalmyks. Thus, the author concludes that the Oirats because of historical events, residing in different countries, shared a single literary fund due to the unity of their religious and aesthetic views.

Keywords: "The Fifth Jebtsundamba Precepts", Oirats, popular Buddhist literature, manuscript, copies.

Ойраты — этнические предки калмыков, прикочевавшие более четырехсот лет назад из предгорий Алтая и Тянь-Шаня в Центральной Азии и обосновавшиеся в Нижнем Поволжье, имели самобытную культуру, религию и письменность. На протяжении четырех столетий культура калмыков раз-

вивалась в иноэтничной среде, несмотря на это народу удалось сохранить культуру, язык, буддийскую религию. Одним из компонентов духовного наследия калмыков является национальная литература, которая выделилась из общемонгольской в первой половине XVII века благодаря созданию

ойратской письменности («тодо бичиг»). На «тодо бичиг» была создана и религиозная литература калмыков.

Буддийские сочинения можно разделить на два раздела: литература каноническая — *сутры*, авторство которых приписывается самому Будде Шакьямуни, где разъясняется его учение, и литература так называемого «народного буддизма». Посредством литературы «народного буддизма» монахи доносили до верующих основные постулаты религии. Благодаря занимательности таких произведений буддизм находил доступ к народному сознанию, адаптируя необходимые наставления, побуждающие к вступлению на путь буддийского учения. К таковым произведениям можно отнести и сочинение, автором которого считается Джибцун-Дамба хутухта — глава буддийской церкви Монголии.

К сожалению, многие произведения книжной культуры калмыков на сегодняшний день утрачены, но они сохраняются среди ойратов Китая, а именно в Синьцзяне [Меняев 2012: 175–179]. Рукописи, священные тексты, находившиеся в монастырских библиотеках, погибли во время «культурной революции» и тотальной борьбы с религией. То малое, что удалось сохранить на сегодняшний день, представляет собой бесценное наследие и охраняется государством. В семьях ойратов Китая хранится много буддийских рукописей, передававшихся из поколения в поколение на протяжении двух-трех веков [Намджил 2012: 139–145]. Нынешние владельцы очень бережно относятся к ним, часто приглашают священнослужителей для того, чтобы они прочитали им эти книги, объяснили содержание. Примечательно, что хранящиеся в частных коллекциях рукописи написаны на ойратском языке, религиозные же тексты на тибетском языке имеются только в храмах. Многие владельцы рукописей знают их содержание и читают их в особые дни поста и молитв — 8, 15 и 30 числа каждого лунного месяца (калм. *мацг өдр*). Одним из таких рукописных текстов является памятник литературы «народного буддизма» из разряда «*сургал*» («поучение, наставление») «Золотое письмо-послание Богдо Джибцун Дамба ламы-гэгэна» (Boqdo Jibazan Damba blama gegeni zarligiyin altan bičiq orošiba), который послужил источником для настоящей статьи.

Это сочинение, популярное у калмыков и широко распространенное среди всех ой-

ратских народов, имеет разные названия, но идентично по содержанию [Лунный свет 2003: 256; Живая старина 2006: 272–279; Do. Galdan 2013: 262–275]. Заглавия списков сочинения варьируют: «Boqdo Jibazan Damba blama gegeni zarligiyin altan bičiq orošiba», «Boqdo Jibzun Damba-yin lüngdün orošiboï», «Boqdo Jibzun Dambayin tabuduyār gegēni zarliq», «Boqdo Jibezan Damba xutuqtin gegeni zarliqgin bičiq orošba», «Boqdo Jibzang Dambayin lüngdün». В соответствии с названием, автором сочинения является один из богдо-гэгэнов Монголии, которые носили титул «Джибцун-Дамба хутухта» [Позднеев 1880: 17]. Сочинения представляют наставления Джибцун-Дамбы верующим и монахам, призыв строгого следования учению Будды.

Летом 2014 г. автор данной статьи побывал в научной командировке в Синьцзяне и обнаружил список рукописи сочинения «Boqdo Jibzundambayin tabuduyār gegēni zarliq». Рукопись хранится в частной коллекции жителя г. Текес Или-Казахской области Синьцзяна, Джавын Досана, торгута, 54 лет. Рукопись предположительно датируется концом XIX – началом XX вв., бумага зеленая, размеры 22,5х9 см. Этот список уникален тем, что в нем указан в качестве автора V Джибцун-Дамба хутухта (тиб. *blo bzang tshul khrims 'jigs med bstan pa'i rgyal mtshan*). В других же списках, кроме титула, нет информации о том, которым именно воплощением Джибцун-Дамба хутухты является автор этого сочинения.

Известный российский монголовед А. М. Позднеев пишет о монгольских Джибцун-Дамба хутухтах следующее: «Глава буддийского духовенства в Монголии, Чжибцун-Дамба хутухту почитается хубилганом (воплощением) знаменитого проповедника буддизма в Индии и Тибете, Таранаты (1573–1635), полное имя которого Чжибцун-Дараната-Гунга-Нинбо. Касательно этого имени, употребляемого ныне каждым из ургинских хутухт, мы можем заметить, что хубилганы монгольского хутухты только со времени перенесения своей деятельности в Монголию сделались известны под именем Чжибцун-Дамба и несомненно заимствовали его от своего славного первообраза, так как до времени Даранаты имя Чжибцун-Дамба не было именем ни одного из его хубилганов. Монголы имеют летопись перерождений своего великого ламы, начиная со времен Будды Шигэмуния, и из нее видно, что Чжиб-

цзун-Дамба-лама перерождался два раза в Монголии, раз в Индии, затем десять раз в Тибете, и там же постоянно до настоящего времени» [Позднеев 1880: 15]. К личности V Джибцун-Дамба хутухты Позднеев дает пояснения: «Пятый Гэгэн родился в 1815 г., имя его Лубсан-Цолдом-Чжигмит. Он получил посвящение в Тибете и был перевезен в Монголию. В среде монголов о V гэгэне не осталось почти никаких воспоминаний, без сомнения, потому что он не производил никакого особенного впечатления и, кажется, был личностью совершенно бесхарактерною, не имевшего ничего своего и вполне подчиняющегося влиянию окружающих лам. Склонность к праздности, отсутствие всякой системы в образе действий, мизерное честолюбие и какая-то жалкая робость, кажется, составляют единственные черты проглядывающие во всех его распоряжениях. Он скончался в 1842 г.» [Позднеев 1880: 17].

Известный журналист-востоковед И. И. Ломакина придерживалась противоположных взглядов в отношении личности V Богдо-гэгэна. В ее монографии читаем следующее: «Богдо-гэгэн родился в 1815 г. Он был сыном тибетского чиновника Гонпо Дондуца, местом его рождения является селение Ригдзин Бутэд недалеко от Поталы. Был привезен в Их-Хурэ в 1820 г. в сопровождении наставника Лобсана Джамьяна, у которого обучался в течение десяти лет. Маньчжурский император Даогуан отказал ему в традиционном визите в Пекин, наказав обучаться в Монголии. В 1834 г. гэгэн основал Майдар-дацан. Посетил цинскую столицу несколькими годами позже полагавшегося, располагая лишь собственными средствами. Вернувшись в Их-Хурэ в 1836 г., он испросил позволения перенести свою ставку дальше от китайского торгового квартала, в место на холме Далхын, где через два года был основан монастырь Гандантэгченлин, куда сразу же потянулось духовенство с целью получения буддийского образования, зная о том, что Богдо-гэгэн распорядился зачислять в училища каждого желающего. В 1840 г. вновь посетил Пекин. В 1841 г., согласно его желанию, его наставник Брагри Ёнзон Дамцагдорж основал в Их-Хурэ Ламрим-дацан. Помимо этого, рядом с Ганданом в период его жизни были построены два цанид-дацана — Гунгаачойлин и Дашчойнпэл, а также Бадам-Ёга-дацан, позже получившие собирательное название Гандан-Хурэ. Получив от Дамцагдоржа посвящение в Наро-да-

кни, Богдо-гэгэн основал Нарохажид-дацан. Скончался в 1841 г. в Гандане в возрасте 26 лет» [Ломакина 2006: 20–21].

Относительно личности V Богдо-гэгэна, мы поддерживаем точку зрения И. И. Ломакиной, которая убеждает в том, что V Богдо-гэгэн был высокообразованным буддийским монахом, преуспел в области религии, воздвигая новые монастыри, где основной целью являлось изучение буддийской философии. О строгом следовании учению Будды V Богдо-гэгэна свидетельствует его «Наставление», в котором он призывает мирян и монахов (ойр. *xara šara*) неукоснительно следовать религии Будды, почитать три Драгоценности, читать священные тексты и не совершать греха речи (например, «не браниться, если нет дождя»).

Ниже предлагаем транслитерацию и факсимиле списка рукописи «Наставления Пятого Джибзун-Дамба хутухты», хранящегося в СУАР КНР.

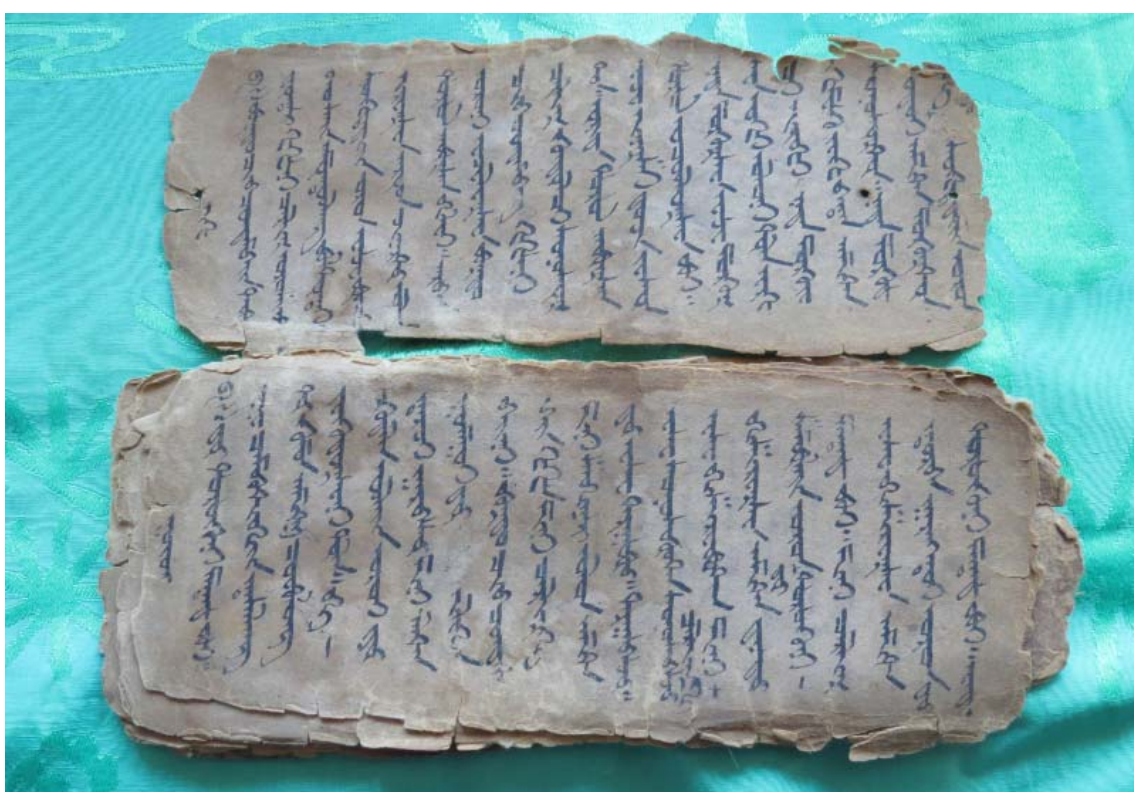
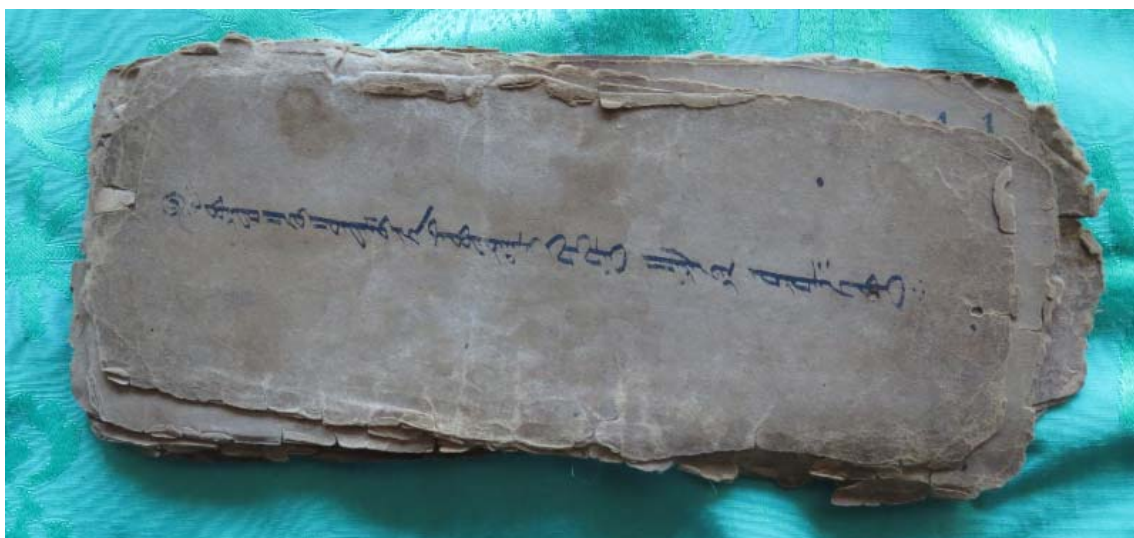
Транслитерация

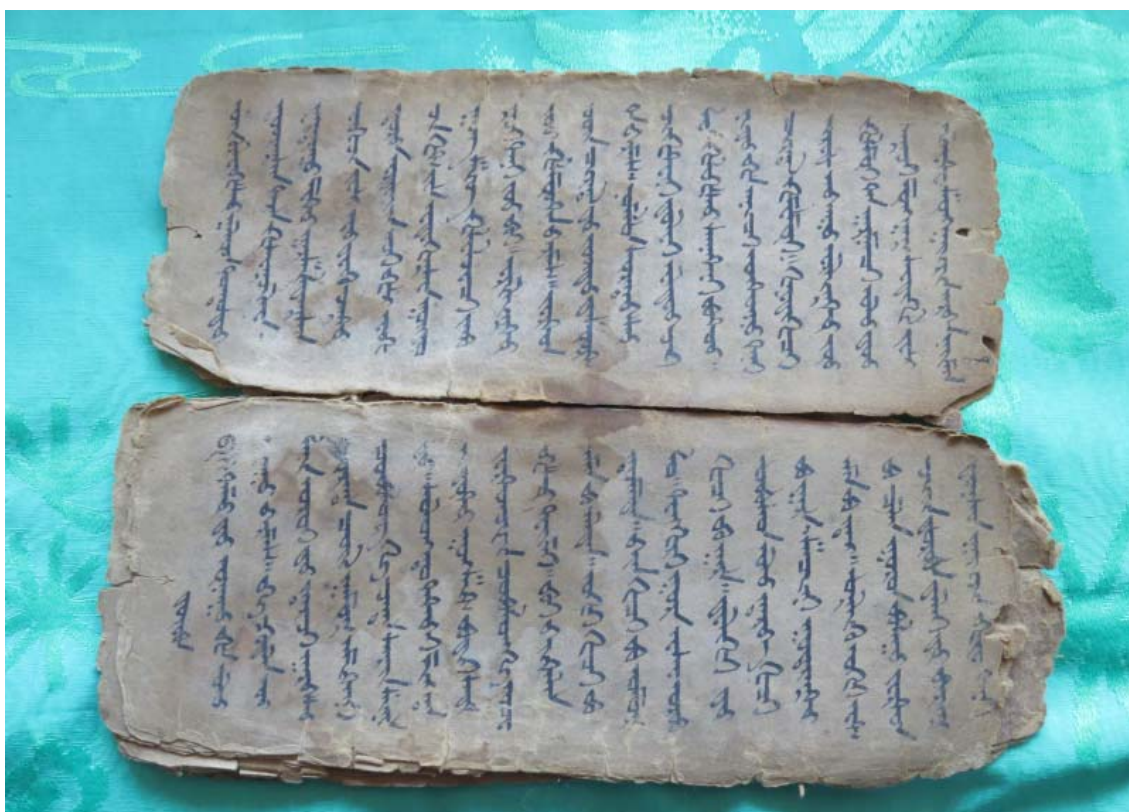
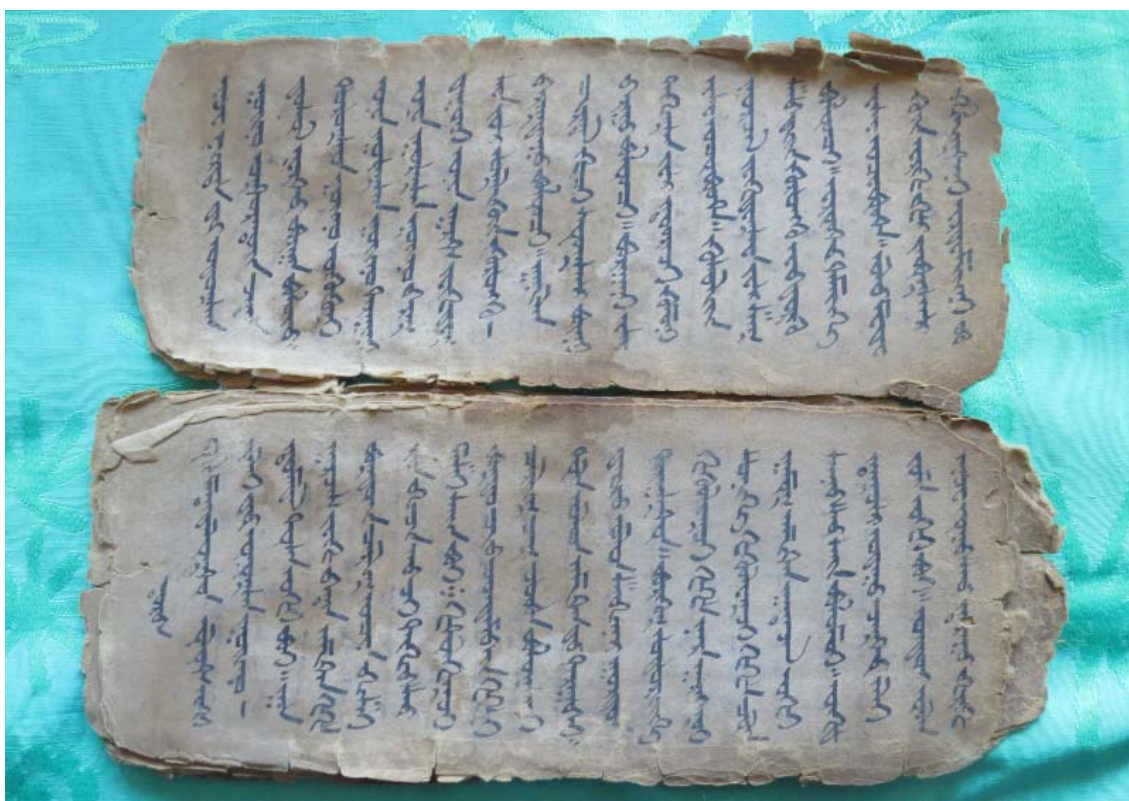
(1a) **Boqdo Jibzundambayin tabuduyār gegēni zarliq orošiboi**

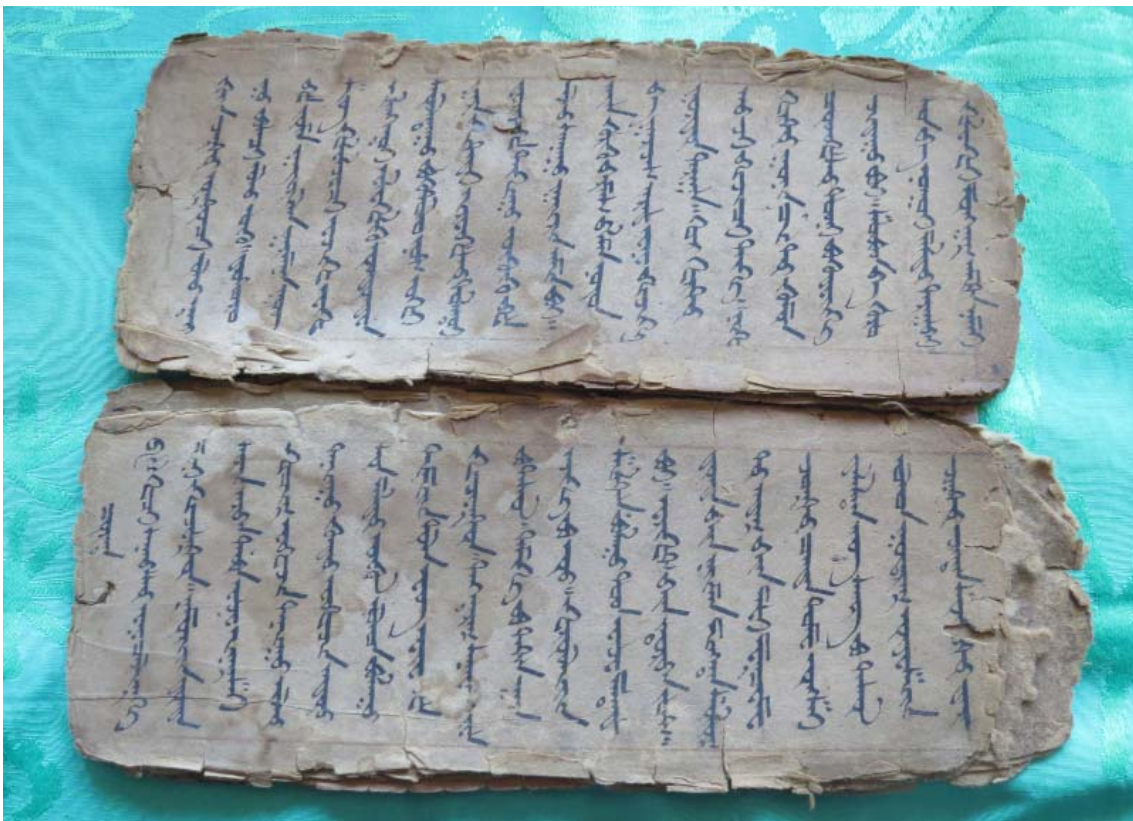
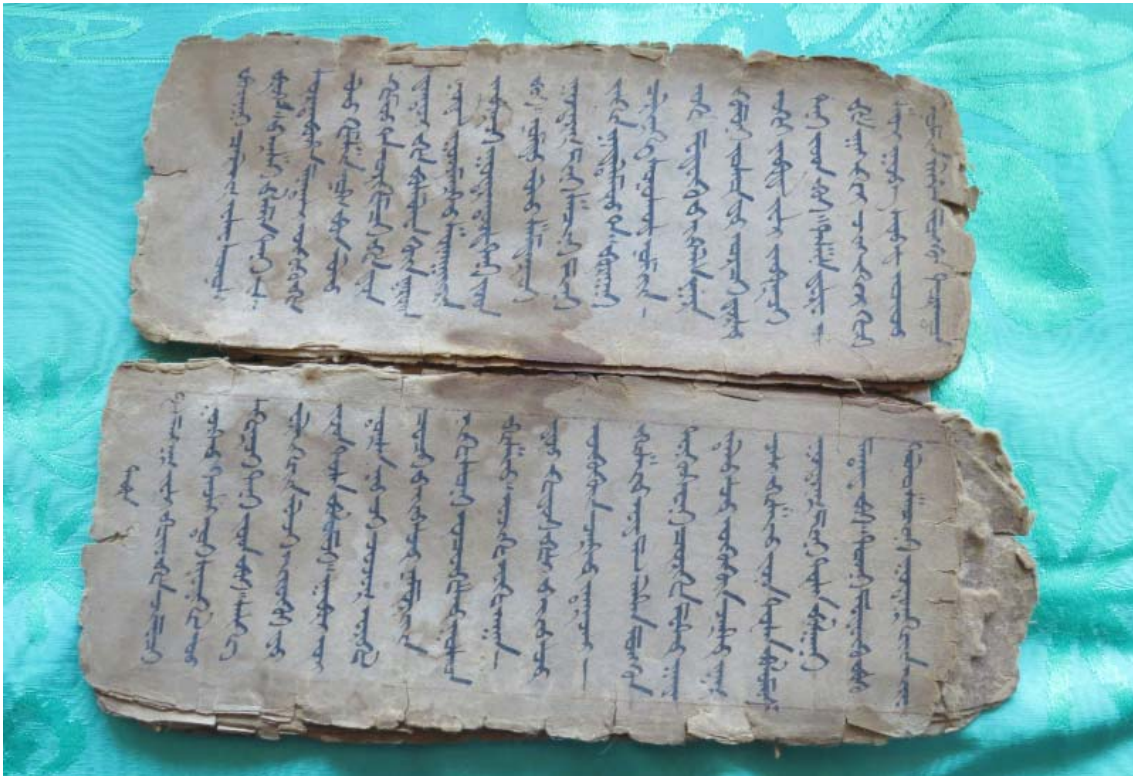
- (1b) Boqdo Jibzundambayin tabu=duyār gegēni zarliq orošiboi :: Om sayin amuyūulang boltuyai: Sükevadiyin oron-ēce buuji ireqsen aruun činartu olon töröl abuqсан bilei: arban oroni ezeleqsen Jibzundamba gegēni zarliq күндүлji sonosуq=tun: urida töröl abuqсан-ēce inaқši döčün yesün töröl үзүүлүqsen bui: nadan mörgүqsen-ēce mörgүq=sen ügei oloni tula erke=ji irebei nadan mörgүye kemēkü yeke baуа amitan sonosуqtun: nadan mörgöd Sükevadiyin oron-du törökүni mayād bui: ene zambutibiyin җасалang-tu күмүн amitanı zobolong yeküdүqseni tula: bi Pudala uulayin oroı-du җарči харбасу mini altan xumaxui-du ilkin bayınai: Boqdo Jibzundam=bayin gegēni mini zarliqgi mini šabinār olon amitan-du ese tarxābuu: tarxābācu: ese sonosbuutan sonosbāsu ese biširebiten mini zarliqgi bišireqsen amitan dēdü šambulayin oron-du törökүni mayād bui: mini zarliq ese bišireqsen amitan җurban хarangyui oron-du törökүni mayād bui: ende- (2b) ēce nirvān-du odoqсан хoyino oqtorуyın сауān dusul nertü burxan bolуyу: töröqsön хoyino үкүкүni үnen хurāqсан хoyino бараq=daxoni үnen хaram yekedeq=sen-yēr öqligүyın күrönggү бараqдахu bolуuzai: xanılan jiryal keji suuqsār buyanı

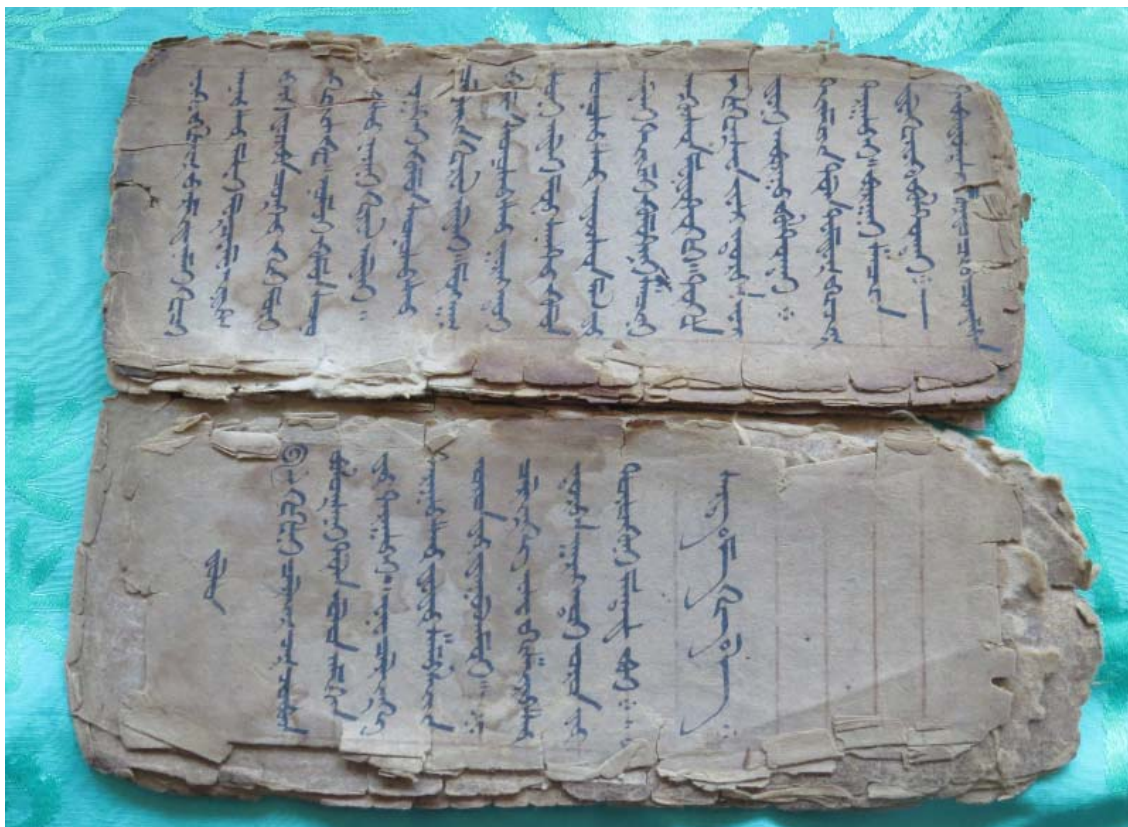
- barxu boluuji: burxani ese takiqsan-yēr yourači kümüni ese üzübüütu: küsüliyin xurcal yekedeqsen-yēr şaq=şābadiyin kürönggü ebderkü boluuji: erüütü tamayigi ese üzebüüta: ülü mede=küyin erke-bēr yabuqsār biliqtani erdemiyini bü
- (3a) mayadaluqtun ulum ügei dalai-du unuqsan xoyino yumdal tusa ügei bui: xān xarcas yeke baḡa amitan gegēn boqdoyin zarliq üzen bişi=ren biçin abçi takibāsu maşi sayin bui.: getülgeqçi boqdo Jibzundambayin gegēni zarliq caq cöbön boluqsani tula olon amitan-du xurdun tarxāqtun: bürküq ödöriyigi gegüüleqçi gegēn zula xamuq amitan xayacal ügei sanabāsu sayin bolumui: ükēd ḡaqcār odxu caqtu ali yuman ügei bui: öndör uula-ēce unabāsu ḡarxu berke
- (3b) üligürlebēsü xaluun toyōdu xuuraqsan tarān keseqçilen xayarxu metü xarşildaqsan ebeçin-yēr ebdekü caqtu ḡurban erdeniyin açi-bēr ebe=çin gem-yēn edegeqsan xoyino xob şib kelelceji yabu=qçi tani you bui: eriliqtü you kelmuuta barmas: yertün=cüyin jirḡal-du youndu daşuurm ta barmas: nomlon surḡabāsu çiketeni dülei eldebçi=len kelbēsü sanantani bütüü: nidü-bēn aniji untuxu tani jirḡal kemēküi: genedkeji irēd abaxu erliqtü yuu kelmui ta xarmnaji ülü duu aqçi mungxaq sedkil-yēr ilete şungxayirin arban nayiman
- (4a) tamu-du unaxu-bēn ülü sanaxu barmas: bi Pudala ou=layin oroi-du ḡarçi xarbāsu zuryān züyil xamuq amitani zobolong-gi cayān sarayin şine-dü: solongḡo tatabai mingḡan nidütü Xongşim bodhi sadv yertünçiyin zobolonggi üze=bēsü teyimi: bui bayitalān aman bü alda: ügei geji bü yumadan: bayan geji bü omoq=lo: tenggeri xura ese orbo geji bü xarā: delkei-dü öbösün ülü ḡarba geji bü xarā: şajini xuvaraqtu ama bü ḡar: öqligü ügei em bü zala xoron bolxu yertün=çiyin dörbön dalai-du bariq=daqsan xayirin beye tani
- (4b) burxani zarliq ese sonos=buuta: baqşi blaman tani ese surḡabuuta manayār ükükü-bēn ülü gemşin nom buya ülü kemüü ta orkimji-bēn dun=dayur-bēn büsülen güyin ḡaruun xudal xuurmaqtu şunaxayirin abučçi xuvarayüud tani yuun bui: nom-du ülü şamdaqçi xuvaraq mini şajini mini yākin xadḡalmmu ta: burxani zarliqgi sonosöd nomiyin üge medekü bayitalān xara kümüni yoson-du orji dursu ügei yabudal-yēr yabuqçi tani yuun bui: taşān dēre-bēn xangkir çingkir geji şur xoba
- subād oyuu nomin altan mönggün torḡon
- (5a) mangnaq-yēr beye-bēn çimeji xortu tacāngḡui sedkil öü=skeqçi tani yuun bui: sāki erligiyin elçi irekü-dü yuun tusa bolomui: xabur ur=ḡoqsan nabçi ceceq erbel=zeji bayibāsu namuriyin nige söni üzebēsü xōson bişiü: eçige eke axa düü kedüi-bēr bayibācu üküküyin caqtu ḡaqcār bişiü ed mal altan mönggün terigüüteni zürken metü xad=ḡalbācu üküküyin caqtu ḡaq=cār bişiü yuun tusa bolomui: xuvaraq mini tusa bolxani mayād bui: töüni medekü böḡö=tölö şajini xuvaraqgiyin ire=
- (5b) küyin caqtu uqtuji ülü ḡar=xu bosji ülü ökü: dotoro-bēn yuma xayirilan xaramnan xob şib kelelceji eçige eke ilangḡui elegendkü udundēn suulḡaxu böḡötölö nom ügei xara kitadi irebēsü tolḡoi dēre-bēn takixu ükükü-bēn ülü sanaxu xayirin amin bui: ayā körkü barmas blama noyon ba xarcas arād ene biçigi xurdun tarxā: ger gertü abçi biçiji taki: nige gertü xonin jil-tü kümün züübēsü töüni büḡüdeyigi çidaxu bui: şoboun ba görö=sön ba noxoi maldu tarxābai: kelekei mungxaq amitan namai
- (6a) geji sanabāsu ene zarliqgi mini kicēqtun: namuriyin dunda sarayin arban tabun-ēce inaşşi kijiq ebeçin tanixu ülü tanixu kündü ebeçin aduu=sun maldu ükül olon bolxu timiyin tula eb eye-bēn kiceqtun: tangḡaraq sanavār-yēn bü tasul: tamki bü tatā xara arki bü uu: kerüüliyin şiltān bolxu töün-ēce mayād bui: erkem buyan ḡurban yöm: dunda buyan nayiman mingḡan şülüq=tü adaq buyan māñi meqzeme coqtu zandan tüme ungşi dalalḡa ab sang tasul olon xuvaraq udeşiyin caqtu Cayān şükürtü Darā
- (6b) eke biliq barmid namai geji sanabāsu māñi meqzeme idim bari dörbön züqtü ki mori kiyiske: nomçi kümün sono=sobāsu narani genel adali: uxātai kümün sonosbāsu zulayin genel adali: mungxaq kümün sonosbāsu xarangḡui söni adali muu sanātu kümün sonosbāsu aduusun mal-du adali tiyimi kümütani şajini sakuusun medütügei: tügēn ilgeqsan-yēr ḡurban er=deni aburxu boltḡayai: teyimiyin temdeq biçiḡ tarxābai: burxani şajin delgerekü boltḡayai: tabuduyār Boqdo Jibzundambayin
- (7a) gegēni zarliq caq cöböün boluqsani tula olon amitan-du tarxābai: ene zarliqgi tarxābāsu dēdü şambaliyin oron-du daxuulamui: ene zarliqgi ese bişirbāsu ḡurban xarangḡoi oron-du töröküni mayad bui: : :: Sarva mam qha lam ::

Факсимиле рукописи

Источники

Boqdo Jibzundambayin tabuduγār gegēni zarliq orošiboī. Текст из коллекции Ж. Досана, КНР, Синьцзян-Уйгурский автономный район, Или-Казахская автономная область, г. Текес. Фотокоп. из коллекц. авт.

Литература

Богд Живзн Дамба ламин гегэнэ зэрлг оршв // Живая старина. На калм. и рус. языках / сост., вступ. ст., коммент. Б. А. Бичеева. Элиста: Калм. кн. изд-во. 2006. – С. 272–279.

Ломакина И. И. Монгольская столица, старая и новая. М.: КМК, 2006. 362 с.

Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники / гер. с калм., сост., ред., вступ. ст., предисл., коммент. А. В. Бадмаева. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2003. 477 с.

Меняев Б. В. К характеристике ойратских рукописей и ксилографов, хранящихся в частных коллекциях Синьцзяна // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, № 4, 2012. С. 175–179.

Намджил О. Каталог ойратских рукописей и ксилографов из частной коллекции Очиргенги (СУАР КНР) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, № 4, 2012. С. 139–145.

Позднеев А. М. Ургинские хутухты. Исторический очерк их прошлого и современного быта. СПб., 1880. 84 с.

Do. Galdan. Suryal silüg kiged sang takil. Todu üsüq-ün erten-ü durasqal biçiq-ün songyuburi / Singjiyang-un arad-un keblel-ün yerüngkei qoriy-a. 2013. – 378 q.